

рументом, позволяющим субъектам предпринимательства получать немалый доход при использовании такого государственного или муниципального недвижимого имущества и тем самым удовлетворить частные интересы [5].

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. ГЧП является довольно эффективным средством обеспечения справедливого баланса частных, государственных и общественных интересов, включая сферу рекреации, туризма и спорта в биосферных полигонах государственных природных биосферных заповедниках.

2. В то же время оно одновременно нацелено и на достижение социально полезного эффекта по реализации общественных интересов в таких сферах, как рекреационная, спортивная, туристская деятельность, по сохранению уникальных природных образований.

3. Реализация проектов о ГЧП возможна только в некоторых зонах (предназначенных для апробирования методов рационального природопользования)

биосферных полигонов государственных природных биосферных заповедников.

Литература

1. Об особо охраняемых природных территориях: федеральный закон от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ (ред. от 28.12.2016) // Российская газета. 1995. № 57.

2. О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 13 июля 2015 г. № 224-ФЗ (ред. от 03.07.2016) // Российская газета. 2015. № 156.

3. Определение Конституционного Суда РФ от 21 декабря 2011 г. № 1743-О-О. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

4. Лунева Е. В. Биосферный полигон государственного природного биосферного заповедника: понятие и правовой режим // Ученые записки Казанского университета. Сер. Гуманитарные науки. 2016. Т. 158, кн. 2. С. 554–566.

5. Лунева Е. В. Государственно-частное партнерство в сфере развития рекреации, туризма и спорта на земельных участках в особо охраняемых природных территориях // Юрист. 2014. № 2. С. 25–29.

L. I. Galisultanova

PROSPECTS FOR PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN RESPECT BIOSPHERE POLYGON OF RESERVES

The article is devoted to the prospect of cooperation between the state and private actors in the field of infrastructure development of biosphere reserves landfills through public-private partnerships. The author proves that the agreements as a result of this partnership opportunities can achieve the interests of both the public partner and the private.

Key words: biosphere polygon, nature reserve, public-private partnership, coordination of private and public interests.

GALISULTANOVA Linara Irmuhametovna – Student Kazan (Volga region) Federal University, Kazan.
E-mail: lin_45@mail.ru

УДК 349.6

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ВЗИМАНИЯ ПЛАТЫ ЗА ПОСЕЩЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРИРОДНЫХ ЗАПОВЕДНИКОВ И НАЦИОНАЛЬНЫХ ПАРКОВ

Григорьева Татьяна Андреевна,
студентка ФГБОУ ВО «Марийский
государственный университет», г. Йошкар-Ола.
E-mail: t.grigorieva19@yandex.ru

В статье рассматривается правовой статус государственных природных заповедников и национальных парков. Определяется порядок внесения платы за посещение данных территорий, а также обосновывается вывод о возможности и правомерности взимания данных платежей.

Ключевые слова: природный заповедник, национальный парк, плата, особо охраняемая природная территория.

Согласно нормам Федерального закона от 14 марта 1995 г. № 33-ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» (далее ФЗ № 33) национальные парки являются природоохранными, эколого-просветитель-

скими и научно-исследовательскими учреждениями, территории (акватории) которых включают в себя природные комплексы и объекты, имеющие особую экологическую, историческую и эстетическую цен-

ность и предназначенные для использования в природоохранных, просветительских, научных и культурных целях и для регулируемого туризма. Государственные природные заповедники относятся к особо охраняемым природным территориям федерального значения. В границах природная среда сохраняется в естественном состоянии, в них полностью запрещается экономическая и иная деятельность, за исключением случаев, предусмотренных указанным Федеральным законом.

На сегодняшний день национальные парки и заповедники являются едва ли не единственными уголками нетронутой природы с уникальными по красоте ландшафтами, редкими растениями и животными.

В 2013 году Закон об особо охраняемых природных территориях были внесены изменения, касающиеся порядка пребывания физических лиц на территориях государственных природных заповедников и национальных парков. Так, в частности, в п. 5 ст. 9 этого Закона за посещение физическими лицами территорий государственных природных заповедников в целях познавательного туризма федеральными государственными бюджетными учреждениями, осуществляющими управление государственными природными заповедниками, взимается плата, порядок определения которой устанавливается федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся государственные природные заповедники. Аналогичные изменения, касающиеся правового режима национальных парков, нашли отражение и в п. 6 ст. 15 настоящего Закона. За посещение физическими лицами территорий национальных парков (за исключением участков, расположенных в границах населенных пунктов) в целях туризма и отдыха федеральными государственными бюджетными учреждениями, осуществляющими управление национальными парками, взимается плата, порядок определения которой устанавливается федеральным органом исполнительной власти, в ведении которого находятся национальные парки.

Согласно приказам Минприроды России от 9 декабря 2014 г. № 546 «Об утверждении Порядка определения платы, взимаемой за посещение физическими лицами территорий государственных природных заповедников в целях познавательного туризма», от 8 апреля 2015 г. № 174 «Об утверждении Порядка определения платы, взимаемой за посещение физическими лицами территорий национальных парков в целях туризма и отдыха» федеральное государственное бюджетное учреждение, осуществляющее управление соответствующим национальным парком или заповедником, утверждает размер платы за посещение заповедника только после ее согласования с Минприроды России. Кроме того, размер платы должен быть опубликован на соответствующих официальных сай-

тах заповедников и национальных парков. Несмотря на то, что приказы Минприроды России действуют уже более полугода на сайтах многих ООПТ федерального значения, указанная информация отсутствует. При этом, к примеру, в национальном парке «Угра» плата за самостоятельное посещение визит-центров и информационных пунктов не взимается, оплачиваются услуги по проведению экскурсий, временному размещению в гостиницах и прокат инвентаря. В соответствии с согласованным 24 декабря 2015 г. с Минприроды России перечнем платных услуг, оказываемых ФГБУ «Национальный парк «Валдайский», плата взимается за проведение экскурсий, проживание на территории национального парка и прокат инвентаря. Плата за входной билет в указанном перечне отсутствует.

Взимание платы за посещение национальных парков и природных заповедников, на наш взгляд, влечет правовые коллизии с действующим законодательством о туристической деятельности граждан, а также по ряду конституционных норм о свободе передвижения на территории РФ.

Еще до принятия Федерального закона от 28 декабря 2013 года № 406-ФЗ «О внесении изменений в федеральный закон «Об особо охраняемых природных территориях» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Закон № 406-ФЗ) на незаконность взимания платы за посещение национальных парков (и иных видов платы) обращала внимание адвокат Н. Гузеева в статье «Национальный парк не зоопарк». Автор ссылается на российское законодательство, в котором ни налог, ни иной вид платежа за посещение ООПТ не установлен, следовательно, взимание платы за посещение ООПТ является незаконным. Автором также описаны судебные решения, случаи реагирования органами прокуратуры на заявления граждан о нарушении их конституционных прав.

Аналогичной точки зрения придерживается О. В. Воронцова, указывающая на то, что установление платы за посещение национального парка в туристических целях является нарушением налогового законодательства России [2].

На указанную новеллу о взимании платы за посещение заповедников и национальных парков отреагировали также несогласные депутаты Государственной Думы Российской Федерации (далее – ГД РФ). Так, депутатами ГД РФ 14 марта 2014 г. был внесен законопроект № 472490-6 «О признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях"», предусматривающий отмену платы за посещение физическими лицами государственных природных заповедников и национальных парков в целях туризма и отдыха. Однако текст законопроекта изменен не был,

и 27 января 2016 г. он был отклонен в первом чтении [3]

Согласно ЗаклЮчению Комитета по природным ресурсам, природопользованию и экологии от 15 октября 2015 г. на проект федерального закона № 472490-6 «О признании утратившими силу отдельных положений Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях"» реализация положения ФЗ № 33 о возможности взимания платы за посещение физическими лицами территорий заповедников и национальных парков в целях туризма и отдыха не влечет негативных последствий для экологического просвещения населения, но в то же время будет способствовать повышению качества услуг, предоставляемых на территориях заповедников и национальных парков, тем самым обеспечивая успешное и эффективное развитие внутреннего туризма в стране.

Инициатива федерального уровня в части установления платы за посещение отдельных категорий ООПТ была поддержана и региональными властями. Так, Мурманской областной думой в соответствии со ст. 104 Конституции РФ в порядке законодательной инициативы в ГД РФ внесен проект федерального закона № 965777-6 «О внесении изменений в статью 21 Федерального закона "Об особо охраняемых природных территориях"» [4] (далее – законопроект № 965777-6), который предусматривал установление возможности взимания платы государственными учреждениями, созданными субъектами Федерации и осуществляющими управление природными парками, за посещение физическими лицами территорий природных парков (за исключением участков, расположенных в границах населенных пунктов) в целях туризма и отдыха.

Интересным представляется обоснование необходимости разработки законопроекта № 965777-6, указанное в пояснительной записке. Так, разработчик ссылается на уже установленную норму о возможности взимания платы за посещение ООПТ федерального значения и на отсутствие такой нормы в отношении ООПТ регионального значения. Далее, разработчиком определяется цель правового регулирования – расширение источников формирования доходной базы бюджетов субъектов Федерации, определение дополнительного источника финансирования полномочий субъектов Российской Федерации в области обеспечения охраны и использования ООПТ, а также обеспечения единообразия применения норм федерального законодательства в отношении ООПТ.

Первые две цели понятны – фискальная функция и финансирование обустройства ООПТ как туристических центров. Хотя здесь тоже возможны проблемы правоприменения: если, к примеру, администрации всех природных парков на территории Российской Федерации не воспользуются указанным правом взимать плату (ведь норма сформулирована именно как возможность, как право, а не как обязанность). Значит, никакие денежные средства в бюджеты субъектов Российской Федерации не поступят, а обозначенные цели регулирования не будут достигнуты.

Еще одним интересным моментом пояснительной записки является указание на то, что, согласно законопроекту, утверждаемый порядок определения платы за посещение природных парков должен включать и случаи освобождения от взимания платы. Однако такая норма в законопроекте отсутствует. Вместе с тем Минприроды России и Минэкономразвития России сформулировали позицию о невозможности поддержать законопроект № 965777-6, что было отражено в проекте официального отзыва, представленного в марте 2016 г. в Правительство РФ.

По нашему мнению, установив такую плату, законодатель не полностью урегулировал данный вопрос. Нормы и требования, установленные Законом № 406-ФЗ, до настоящего времени не реализованы в полном объеме. Остаются пробелы, которые необходимо заполнить путем уточнения формулировок в Законе № 406-ФЗ. Кроме того, требования о взимании платы за посещение отдельных категорий ООПТ (как действующие, так и планируемые) необходимо согласовать с нормами других отраслей права, в том числе и налогового законодательства, чтобы выстроить единообразную практику применения данных мер и устранить пробелы и коллизии действующего законодательства.

Литература

1. *Гузеева Н.* Национальный парк не зоопарк // ЭЖ-Юрист. 2011. № 40; СПС «КонсультантПлюс».
2. *Воронцова О. В.* К вопросу о правомерности взимания платы за посещение национального парка (на примере ФГБУ «Национальный парк «Югыд ва») // Культура: управление, экономика, право. 2014. № 1; СПС «КонсультантПлюс».
3. Подробнее см.: *Бабич М. Е.* Особо охраняемые природные территории: тенденции законодательных инициатив // Экологический вестник России. 2016. № 4. С. 66–69.
4. По данным автоматизированной системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы [Электронный ресурс]. URL: www.asozd2.duma.gov.ru/main.nsf/%28Spravka%29?OpenAgent&RN=965777-6.

LEGAL BASIS OF THE FEE FOR VISITING STATE NATURE RESERVES AND NATIONAL PARKS

The article deals with the legal status of state nature reserves and national parks. The order of introduction of fees for visiting these areas, as well as substantiated conclusion about the possibility and legality of charging data.

Key words: nature reserve, national park fee, a specially protected natural area.

GRIGORIEVA Tatiana Andreevna – Student of Mari state university, Yoshkar-Ola.
E-mail: t.grigorieva19@yandex.ru

УДК 349.6

ПРАВОВОЙ СТАТУС РЕКИ КАЗАНКИ

*Калемина Анна Ивановна,
студент ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет», г. Казань.
E-mail: themis1111@yandex.ru*

Статья посвящена актуальной проблеме определения правового статуса реки Казанка, являющейся и памятником природы регионального значения, и водным объектом, находящимся в федеральной собственности? Автор считает, что правовой режим этой реки должен в первую очередь включать нормы о ней как о памятнике природы, который должен охраняться.

Ключевые слова: река Казанка, памятник природы, особо охраняемая природная территория, неопределенность правового статуса, водоохранные зоны.

Указом Президента Республики Татарстан 2016 год был объявлен Годом водоохранных зон [1]. Это очень важно для решения экологических проблем региона. Ключевые задачи года – сохранение и восстановление водных объектов, среды обитания, биологических ресурсов, животного и растительного мира. Также одной из первоочередных задач является создание комфортных условий для населения.

Казанка – левый приток Волги. Длина её около 142 км. Начиная с 1978 года река – в списке памятников природы Татарстана регионального значения и одновременно первый памятник природы Казани (Постановление СМ ТАССР от 10 января 1978 г. № 25, Постановление Кабинета Министров РТ от 29 декабря 2005 г. № 64).

Юридическая коллизия возникла в результате того, что река Казанка согласно ст. 8 Водного кодекса РФ является водным объектом, находящимся в федеральной собственности. В то же время согласно Постановлению Кабинета Министров РТ от 24.07.2009 № 520 (ред. от 17.07.2012) «Об утверждении Государственного реестра особо охраняемых природных территорий в Республике Татарстан и внесении изменений в отдельные Постановления Кабинета Министров Республики Татарстан по вопросам особо охраняемых природных территорий» река Казанка является Памятником природы регионального значения. Указанное постановление было принято на основании ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях».

Обратим внимание, что в соответствии со ст. 2 Водного кодекса РФ водное законодательство состоит из Водного кодекса РФ, других федеральных законов и принимаемых в соответствии с ними законов субъектов РФ; нормы, регулирующие отношения по использованию и охране водных объектов (водные отношения) и содержащиеся в других федеральных законах, законах субъектов РФ, должны соответствовать Водному кодексу РФ. Одновременно согласно ст. 2 ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» одной из категорий особо охраняемых природных территорий являются памятники природы, которые могут быть как федерального, так и регионального значения. Природные объекты объявляются памятниками природы регионального значения, а территории, занятые ими, – особо охраняемыми природными территориями регионального значения соответствующими органами государственной власти субъектов РФ (ст. 26 ФЗ «Об ООПТ»). На основании приведенных правовых норм делаем вывод, что объявление региональными нормативными правовыми актами водного объекта памятником природы регионального значения не противоречит Водному кодексу РФ.

Вообще соотношение норм Водного кодекса РФ и ФЗ «Об особо охраняемых природных территориях» не единственная задача внутринационального коллизионного регулирования. Существуют проблемы согласования разноотраслевых норм об особо охраняемых